

**НЕ СОВСЕМ
ВЕРИТСЯ,
НО ФАКТ:
БЕЛОРУССКОЕ
ЖЕНСКОЕ КОПЬЕ
СПУСТЯ ПАРУ
ДЕСЯТКОВ ЛЕТ
ВОЗРОЖДАЕТСЯ.
ЛЕГЕНДА –
НАТАЛЬЯ
ШИКОЛЕНКО И
ЕЕ ПРЕЕМНИЦА –
АННА ТАРАСЮК.
ИХ СВЯЗЫВАЕТ
НЕ ТОЛЬКО
ОБЩИЙ
СПОРТИВНЫЙ
ИНТЕРЕС.**

Спортtime

Две Артемиды

16-летняя Анна Тарасюк – чемпионка Всемирной гимназиады в Бразилии

Анна

Представить стройную симпатичную брюнетку в шикарном платье в пол на сцене в составе симфонического оркестра совсем несложно. Она с душой исполняла классику на виолончели и выгодно выделялась в хоре редким вторым женским альтом. Но, закончив музыкальную школу в 2012 году, вдруг отказалась совмещать вроде бы несочетаемые вещи и заявила: «Мама, я уже решила, буду как ты... заниматься легкой атлетикой». В руках школьницы органично смотрелся не только легкий смычок, но и два спортивных снаряда. Практически одновременно она стала кандидатом в мастера спорта в толкании ядра и метании копья.

Статная, с правильными чертами лица, девушка с копьем, словно античная богиня Артемида, – мечта скульпторов. В столь юном возрасте – целый перечень достижений: Анна Тарасюк стала серебряным призером юношеского Европейского фестиваля в Голландии, обладательницей золота Всемирной гимназиады в Бразилии, где юная легкоатлетка метнула копье на такую отметку, что стадион просто ахнул. Появившиеся на экране цифры 57,95 м были невероятны для этого уровня соревнований. Белорусская школьница улучшила предыдущий рекорд Всемирной гимназиады сразу на 8 м 40 см! Также Аня выиграла Евразийские игры в Казахстане, но главная победа пришла на китайский Нанкин. Там, на II Юношеских Олимпийских играх Анна Тарасюк одержала победу безоговорочно, опередив ближайшую конкурентку на целых 7 метров, и к тому же развенчала сразу два мифа: первый (вслед за Максимом Мирным) – что белорусские знаменосцы золота не выигрывают, а второй – что на детях талантливых родителей природа отдыхает.

Среди специалистов в мире она известна как подопечная тренера Натальи Ивановны Шиколенко, а вовсе не как ее единственная, горячо любимая дочь.

Наталья

Легендарная атлетка Наталья Шиколенко в спорте добилась почти всех высших наград. Победительница Игр доброй воли в Сиэтле-92, серебряный призер Олимпийских игр

в Барселоне-92, бронзовый призер чемпионата мира в Штутгарте-93, чемпионка мира в Гетеборге-95 и лидер мирового сезона, выигравшая 17 стартов из 17 возможных, в том числе и «Золотую четверку», или Golden four (аналог престижной «Бриллиантовой лиги»), заработав в качестве призовых 5 кг золота (или 55 000 долларов) – и все это в преддверии Олимпиады-96.

Она была едва ли не главной белорусской претенденткой на золотой триумф в Атланте, и все к тому шло. Медаль ей вешали заранее, за полетом ее копья по телевизору следили все, кто неравнодушен к спорту. Но случилось нечто из ряда вон выходящее.

Казус

(Вспоминает Наталья Шиколенко)

– На церемонии открытия Олимпиады в Атланте у меня было приподнятое настроение. Национальная делегация шла по овалу стадиона, я плечом к плечу со своим будущим супругом Юрием Тарасюком, который тренировал метателей молота. Вдруг я обратила внимание на натянутые по всей площади провода, по которым ездили телевизионные камеры, и нет чтобы смолчать, а возьми и скажи: «Смотри, как низко, а вдруг кто-нибудь в провод или камеру попадет?!» Короче, накаркала.

Квалификацию выполнила с первой предварительной попытки. Чтобы пройти дальше в финал, нужно было попасть в восьмерку. На это дается три попытки в основных соревнованиях. После двух – 9-й результат, т.е. в финал не попадаю. В третьей, заключительной, попытке я мощно разбегаюсь, выкладываюсь на все сто и радуюсь – снаряд полетел шикарно. Через мгновение – шок... В районе 60 метров копье, как подстреленная птица, камнем падает вниз. Судья поднимает красный флаг. Я не могла понять, что случилось. Просто телеоператоры не успели поднять провод. Вот и попала то ли в провод, то ли в камеру. До сих пор неясно. Что, впрочем, уже неважно.

Мне тут же дали возможность повторить попытку. Еще понимаю, если хотя бы через одного спортсмена... А так я оказалась не готова, растерялась, азарт борьбы как рукой сняло. Дополнительная попытка была

неудачной. Соревнования для меня закончились. «Довольствуйся» 10-м местом, я принялась паковать чемодан и никак не могла поверить, что это произошло именно со мной, причем в такой удачный сезон.

Один дурацкий казус перевернул все. А ведь мой тренер, покойный Мечислав Николаевич Овсяник, который привез меня в 1984 году в Минск из моего родного Геленджика, верил, что я непременно стану олимпийской чемпионкой, и внушил свое

видение моим родителям, чтобы они позволили мне сначала перевестись из Краснодарского политехнического института в Кубанский физкультурный, а потом и вовсе переехать в Беларусь.

Досада

– Неприятный осадок в 1996-м, конечно, остался. Но, скорее всего, не сложилось в Атланте потому, что в тот период я уже не фанатела от спорта, немного расслабилась, по-

менялись приоритеты. Представьте, женщине 32 года, она не замужем. В общем, захотелось семью.

Гораздо обиднее было в Барселоне-92. Я проиграла олимпийскому золоту немки Сильке Ренк всего 8 сантиметров. Тем не менее была счастлива, что выиграла серебро, ведь бывали случаи, когда и по 2 сантиметра проигрывали. Мне присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР, хотя страны такой уже не существовало.

Я считала свою медаль большой удачей. А многие реагировали безразлично, типа «это же не золото». Но следует учесть, что я шесть лет в сборной Союза работала с главным тренером по метанию Олегом Захаровичем Дмитрусенко, а он вскоре после развала большой страны отправился работать в Малайзию, и за семь месяцев до Олимпиады я осталась совсем одна. Мечислав Николаевич Овсяник тогда сосредоточился на дискболах, я его просила, чтобы он не бросал меня, хотя бы чисто психологически. Когда мне было тяжело, подходила и умоляла: «Мечислав Николаевич, поддержите». Он ласковым словом меня вдохновлял.

Был шанс попасть на Игры еще в 1988-м в Сеул. На отборе в «Стайках» выполнила контрольный норматив, заняла третье место на чемпионате СССР, но меня не взяли. Жутко расстроилась, даже хотела со спортом завязать.

Когда Анечке исполнилось 8 месяцев, решила снова вернуться в сектор и совершить еще один олимпийский заход в Сидней-2000. Оказалось, желания мало, со здоровьем были проблемы. После родов произошел гормональный сбой, я набрала лишних 20 кг. Приехала на соревнования на призы Евгения Шукевича и получила травму – разрыв ахиллова сухожилия. Операцию сделали неудачно. До сих пор прихрамываю, нога дистрофировалась. В спорт я не вернулась. В федерации сразу сняли стипендию и все остальное. Благо в сложный момент меня поддержала родная школа «Динамо». Предложили работу с детьми.

Спустя годы мне самую большую тренерскую удачу принесла моя дочь. По итогам 2014 года получила специальную премию Президента Республики Беларусь.

*На протяжении
всей карьеры
главной
соперницей
Натальи
считалась
норвежка
Трине
Хаттестат.
Однажды
накануне
соревнований
Гран-при в Осло
организаторы
устроили турнир
по дартсу.
В финал вышли
две копьемета-
тельница.
Спортсмены
подшучивали,
дескать,
сейчас увидим,
кто из них
в оптимальной
форме. Дротики
летели лучше
у Трине.
Но копье
на следующий
день выиграла
Наталья*

Юра, наверное, был бы рад успехам дочери, хотя его вполне устраивало, что она занималась музыкой и теннисом. Но, к сожалению, папа умер, когда дочке было 10 лет.

Параллели

– Я начала заниматься спортом с 7 лет. В обычной средней школе ходила в секцию легкой атлетики. В юности у меня таких достижений, как у Анюты, не было. Она опережала меня до недавнего времени на два шага. Ведь Анечку водила с собой на манеж с пеленок. Она постоянно хватала в руки теннисный мячик и пыталась повторять что-то за мной. Еще лежа в детской кроватке, она лихо метательными движениями разбрасывала все игрушки по комнате. Нас с мужем это умиляло.

У меня же до 9-го класса специализации не было. К тому же параллельно я увлеклась волейболом и два года не только представляла команду города, но и входила в юниорскую сборную Краснодарского края. Однажды на каких-то районных соревнованиях далеко метнула мячик. Тренер сказал: «Наталья, не занимайся ерундой, в команде надо пробиваться. Иди в личный вид, в волейболе ты результатов не добьешься». В 16 лет я начала метать копье. Успехи пришли сразу. Я выиграла первенство Краснодарского края, затем Спартакиаду школьников России. В Таллинне на Спартакиаде школьников СССР стала третьей. Это был 1981 год, я заканчивала 10-й класс, но, конечно, мировых достижений не было. Очень тяжело было пробиться в сборную. Для юношей в тот период не проводились чемпионаты мира и Европы. Были только юниорские. Но тогда я еще не достигла этой возрастной группы.

Воспитание

Я не думала, что моя дочь будет спортсменкой, и не хотела этого. В детстве Анюта была такой толстушкой-пампушкой, и трудно было представить, что из нее что-то получится. Сейчас она смотрит на свои фотографии и глазам не верит: «Неужели это я?» Смеемся. Хотя задатки спортсменки у нее были. Мы с мужем тягали ее на работу от безысходности. Правда, был момент, когда я ее пристроила на теннис для общего развития. Благо корты находились в десятке шагов

от динамовского спорткомплекса, и тренер предложил свои услуги по обучению, глядя на то, как она мучается рядом с нами. Спустя 10 лет после того, как она завоевала первую медаль, Павел Петрович мне напомнил: «Наталья, а первый-то тренер все-таки я».

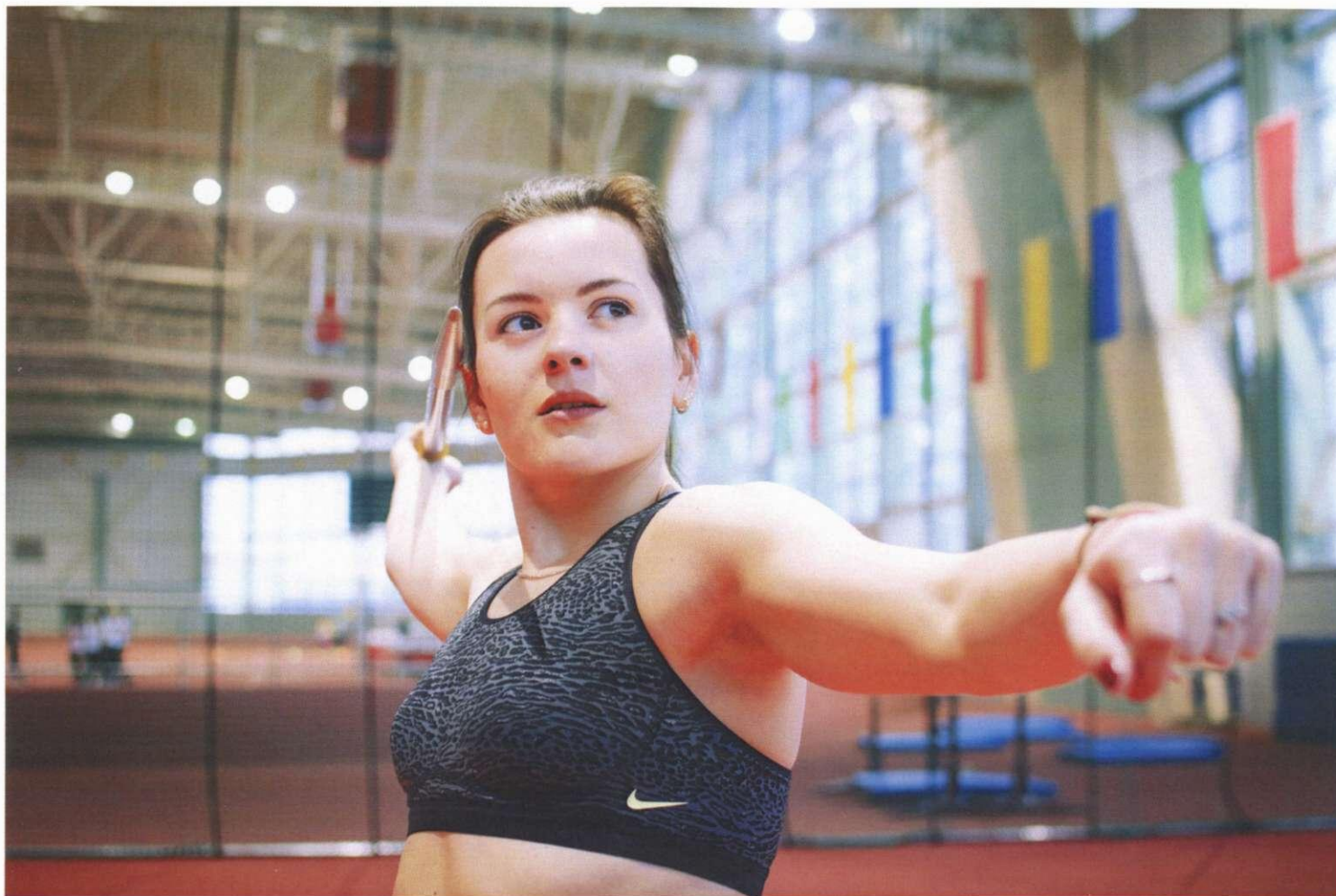
Сейчас мы работаем с Анютой над техникой. Пытаюсь с ней не повторять тех ошибок, что делала сама.

И несмотря на то, что моя техника была далеко не идеальна, как говорится, с особенностями, я метала за 71 метр и не один раз. А это – результат мирового уровня. Здесь своей модификации быть не может. Надо выполнять только то, что надо: чтобы не загибался локоть, чтобы не гнулось колено, чтобы не ломаться в финале.

С Анютой работаю так, чтобы создать эталон и довести его до автоматизма. Копье – не ядро. Тонкий снаряд надо чувствовать. Здесь нет мощной силы. Важно запустить эти 600 граммов мягко, красиво и расслабленно, но со взрывной силой. Это не объяснить словами. Все выполняется очень изящно.

До 2013 года у нас не было определенности, на чем остановиться. Аня выбрала копье, т.е. более женственный вид. Она крупная девочка, боялась, если будет активно наращивать массу для ядра, изменится до неузнаваемости.

До 10-го класса Анюта превосходила мои результаты в этом же возрасте. Сейчас она тормознула, перешла в юниорский возраст, взяла в руки взрослое женское копье и немножко подросла – стала мне уступать. Выступая два года на высоком уровне, она психологически подустала. Я позволила передышку. И вдруг она заявила: «Мама, я больше так не могу и не хочу. Все девчонки гуляют, ходят на дискотеки, а я с утра до вечера тренируюсь». Я предупредила: «Если хочешь выиграть олимпийское золото, нужно сознательно себя чего-то лишиться. Ты все это наверстаешь уже потом, во взрослой жизни». Она ответила: «Нет, мама, я хочу быть как все». В итоге целый год мы тренировались через раз. Она не желала, я была нездорова, плюс полное отсутствие тотального контроля, пока я два месяца лежала в больнице, привели к тому, что последний сезон прошел без особого напряжения: хотела –

шла на тренировку, не хотела – не делала этого.

Преодоление

В спорте нужно прилагать значительные усилия постоянно, хотя бы для того, чтобы преодолевать свои фобии. И я постоянно внушаю это дочери.

Однажды на сборах в «Стайках» накануне Юношеских Олимпийских игр в Нанкине поздним вечером Аня подняла шум. Я спала в соседней комнате и тут же проснулась от вопля: «Мама! Паук!» На потолке висел действительно приличный паучара. Я сказала: «Аня, спокойно, представь, что это твоя главная соперница – турчанка. Возьми в руки банку, газету и невозмутимо сбивай его с потолка в банку, а затем выпусти в окно. Она предприняла несколько неудачных попыток. Всклакивала на табуретку и опускалась с признанием: «Боюсь...» В конце концов смахнула насекомое на пол, потом в банку. Я сказала: «Все, ты победила страх, теперь тебе не будет равных».

Аня была мотивирована в Нанкине, коллектив выбрал ее капитаном команды, потому что она очень коммуникабельная. С детства была способна расположить к себе собеседника одним простым вопросом: «А как тебя зовут?»

Перспективы

Иногда мне кажется, что на соревнованиях я за нее волнуюсь больше, чем когда-то за себя. Материнская забота берет верх. Постоянно думаю, чтобы не перегрузить ее, и понимаю, как порой тяжело ей бывает. Но иногда она начинает хныкать: мол, тяжело, не буду, а я на поводу не иду. Вот и спорим до скандала, незаметно переходя на ор. Ну ничего, скоро Аня станет более сознательной. Уже замечаю, как она меняется, почувствовала вкус взрослой жизни, ведь сдала первую сессию в университете физкультуры, получила водительские права. По своей фактуре она просто красавица для копы. Если наберется физических сил, тогда ей вовсе не будет равных в мире. ●

Анна Тарасюк – студентка, спортсменка и просто красавица